

[Республика Эверфрост]

«Сенатор Сима, мы получили сообщение от Инспектора».

На самом верхнем этаже самого высокого здания в Республике пожилой мужчина смотрел в окно, заложив руки за спину.

Сима Воу Арандейл, нынешний глава Сената.

Человек, который обладал высшей властью, когда дело касалось управления руинами и подземельями Республики.

«И что?»

«Похоже, план удался, Сенатор».

Сенатор Сима оставался бесстрастным даже после получения новостей.

«Члены Зенита, как и ожидалось, пытались сопротивляться, но они ничего не смогли сделать против пяти Инспекторов».

Все это было частью плана Сената.

Как только один из их магов сообщил, что обнаруженное подземелье гораздо больше предыдущих, Сенатор Сима немедленно приказал Инспекторам охранять его.

Для подстраховки они даже захватили любовницу лидера Зенита.

Они боялись, что членам Зенита удастся заполучить в свои руки какой-нибудь мощный артефакт, способный перевернуть Республику вверх дном.

Разумеется, Эмирсон «Красный Медведь» Матиас не стал бы активировать такой артефакт, если бы его возлюбленная находилась рядом.

«А артефакты?»

«Они привезли несколько из них по возвращению, Сенатор».

«Хм... допрос. Я должен быть там, чтобы услышать все лично».

Мужчина, делавший доклад, осторожно сказал: «Э-э... Сенатор?»

«Говори».

«Это действительно... правильно? Я знаю о ценности артефактов руин, но Зенит имеет платиновый ранг. Боюсь, это вызовет разногласия между исследователями и правительством. Эти головорезы наверняка не оставят этот инцидент без внимания, как только о нем станет известно. А если Верховный Судья узнает...»

«Верховный Судья закроет на это глаза».

Услышав это, молодой человек удивился.

Было хорошо известно, что исполнительная и законодательная ветви власти держат друг друга

в узде.

«Инспекторы — это стратегическое оружие, способное в одиночку уничтожать армии. Как, по-твоему, нам удалось направить пятеро в одно место?»

«Ах...»

Только тогда молодой человек понял, что происходит за кулисами.

Сам Верховный Судья сотрудничал с Сенатом по поводу этих руин.

«Сигнатура маны, нет... может, лучше назвать это волнами маны?» — сказал сенатор Сима. «Волны маны, измеренные магами в этот раз, в сто тысяч раз сильнее, чем в предыдущих руинах».

«В с-сто тысяч раз?!»

«Рематус, мы наконец-то нашли ее. Еще немного, и она окажется в наших руках. Еще немного, и наша Республика получит доступ к силе, спящей под нашей землей».

Обнаружение первых руин несколько десятилетий назад сопровождалось также находкой древней книги. Расшифровав ее, высшие эшелоны власти Республики узнали, что глубоко под землей их страны спит древний город.

Ист'Тамат.

Древняя империя, процветавшая еще в Эпоху Магии.

Согласно найденной ими древней книге, вместе с древним городом был запечатан повелитель духов, способный в одиночку уничтожить целое государство.

Это ничем не отличалось от обнаружения драконьей вены.

Даже не пробуждая повелителя духов, можно было выкачать ману из его тела.

Кроме того, они получили бы доступ к древним артефактам, которые использовались Ист'Таматом еще в Эпоху Магии.

Даже если это грозило войной с гильдией исследователей, правительству необходимо было заполучить эти руины, несмотря ни на что.

«Как только нам удастся задействовать этот неограниченный источник энергии, Республика Эверфрост станет новым гегемоном».

Сенатор Сима повернулся лицом к молодому человеку.

«Понимаешь ли ты важность этого события, Рематус? Почему мы решили захватить Зенит, несмотря на их платиновый ранг. Почему мы решили рискнуть всем, чтобы получить доступ к подземелью».

Рематус сглотнул. В глазах Сенатора читалось безумие.

«Это подземелье — настоящий дар. Я в этом уверен. Теперь все, что осталось, так это получить информацию от Зенита».

Как им удалось миновать второй этаж подземелья, не сражаясь с арахнами?

И что они увидели, добравшись до третьего этажа руин?

Вот что хотел выяснить Сенатор Сима.

«Вы сраные подонки! Псы Сената!»

Эмирсон рычал в своей камере.

Его руки и ноги были скованы манаподавляющими кандалами, и он не мог ничего сделать, кроме как изрыгать проклятия в адрес своих похитителей.

«Вы осознаете всю серьезность того, что вы сделали? Неужели вы думаете, что мы всего лишь исследователи с бронзовым рангом? Неужели вы думаете, что Ассоциация Исследователей будет просто сидеть и ничего не делать, когда группа платинового ранга оказалась в тюрьме по решению Сената!»

Солдаты у камеры начали дрожать от страха.

Они тоже думали, что этот шаг Сената переходит все границы.

Это могло легко привести к полномасштабной войне между исследователями и правительством. А если этим воспользуются группы сопротивления, в Республике начнется гражданская война.

«К-Красный Медведь, мы... мы просто выполняем приказ».

«Засуньте эти приказы себе в задницы! Гребаные собаки! Вы, гребаные лизоблюды этой старой плесени Симы!»

«Э-эй! Даже если это ты, ты не можешь...»

«...Не могу что? Слушай. Клянусь богом, как только я выберусь из этой камеры, я откручу головы тем, кто организовал этот план! Вы не только лишили нас всей добычи, но и избили членов моей группы и ранили мою женщину!»

«Ого, босс признал, что она его женщина?»

Эмирсон замер, когда в его камере раздался игривый голос.

От злости он забыл, что его слышат члены группы, запертые в том же подземелье, что и он.

И это было не все. Если Эмирсон не ошибался, Маргарет тоже должна быть здесь.

Эмирсон почувствовал, как пот струится по его позвоночнику.

«Язык проглотил, босс? Ха-ха! Маргарет, ты ведь все слышала?»

Ярость на лице Эмирсона полностью исчезла. На ее месте начал проявляться страх.

Изо рта Эмирсона вырвались нечленораздельные слова: «А, я... то есть, н-нет...»

«Хахаха! Ты сейчас выглядишь жалко, босс!»

«Кха! Кха! Черт, я не должен смеяться. Мои раны открываются, но это слишком смешно!»

Даже Астра присоединился к веселью: «Хахаха! Меня впервые избили и посадили за решетку, но кто бы мог подумать, что это будет весело!»

Эмирсон застонал.

Члены его группы были настоящими психами.

Как они могли смеяться в такой ситуации?

«Сэр Эмирсон...»

Послышался мягкий голос, который резко контрастировал с хриплыми голосами членов его группы.

«М-Маргарет?»

«Я вам нравлюсь? Это правда?»

На мгновение Эмирсону показалось, что мир вокруг него закружился. Он предпочел бы сразиться с несколькими троллями сразу, чем получить такой прямой вопрос.

Он не был готов, и слова не шли у него изо рта.

«Я-я... М-М...»

«Босс, что? Даже младенец может говорить лучше тебя!»

«Хахаха! Босс подавился собственной слюной!»

«Гяхаха!»

Маргарет тоже захихикала. «Я понимаю. Достаточно, сэр Эмирсон».

Его уши покраснели от смущения, и Эмирсон притворно закашлялся.

Члены его группы, запертые каждый в своей камере, еще больше засмеялись.

Стражники же были просто рады, что Красный Медведь перестал ругаться и угрожать им.

После нескольких минут неловкого молчания Эмирсон наконец набрался смелости и заговорил.

«М-Маргарет».

«Да?»

Эмирсон нервно сглотнул.

«Как только мы сбежим отсюда, я в-все тебе расскажу».

Хотя он не мог ее видеть, Эмирсон почувствовал, что Маргарет сейчас улыбается.

Она радостно ответила: «Да. Я с нетерпением жду этого, сэр Эмирсон».

Какое блаженство!

Ее слов было более чем достаточно, чтобы немного успокоить ярость в сердце Эмирсона.

Но радость его была недолгой.

Члены Зенита услышали, как открылась стальная дверь наверху, и вскоре раздался звук шагов.

Группа, состоящая из семи солдат и одного Инспектора, появилась прямо перед камерой Эмирсона.

«Эмирсон, с тобой хочет поговорить Сенатор Сима».

Охранники открыли камеру и вытащили его наружу, его руки и ноги все еще были скованы манаподавляющими устройствами.

«Тц. Вы хотите, чтобы я пошел с вами, когда мои конечности связаны?»

«Даже в кандалах передвижение не должно быть проблемой для такого человека, как ты».

«А если я откажусь?»

В глазах Эмирсона не было страха.

Перед тем как попасть сюда в плен, он даже сражался с пятью Инспекторами одновременно, хотя знал, что это бесполезно.

«Тогда мы просто возьмем другого члена твоей группы».

Это был идеальный подход против такого человека, как Красный Медведь.

Они, похоже, знали, что он не боится пыток и даже смерти. Они знали, что он дорожит членами своей группы больше, чем собой.

«Отвратительные ублюдки. Ладно, я вам подыграю. Отведите меня к старику Симе».

«Босс...»

«Если у тебя появится возможность сбежать, просто беги. Забудь о нас».

Услышав это, Эмирсон криво улыбнулся.

Бегство в одиночку никогда не приходило ему в голову. Он скорее умрет, чем бросит своих людей.

«Я вернусь ко всем. Просто ждите меня».

«Хватит болтать, идем».

В сопровождении солдат Эмирсон покинул тюрьму. Его отвели в подземную камеру, расположенную прямо под залом заседаний сената.

В подземной камере Эмирсона ждал не только глава Сената, но и пять других Сенаторов, а

также Верховный Судья.

Он понял, что, несмотря на то, что они показывали на публику, похоже, две ветви власти все это время работали вместе.

«Охо, что это тут у нас? Не только старик Сима. Его верные псы тоже здесь. Даже Верховный Судья? Хахаха! Какие! Жалкие!»

Не было только Пяти Судов. Похоже, Сенатору Симе еще предстояло переманить их на свою сторону.

Без преувеличения можно было сказать, что в этом месте находились почти все представители власти Республики.

Чтобы защитить всех этих выдающихся личностей, на страже поблизости стояли семь Инспекторов.

«Не знал, что Верховный Судья сотрудничает с проклятыми ублюдками из Сената. Ты тоже, как собака, виляешь хвостом перед стариком, да?»

«Ты! Следи за языком!» — прорычал один из Сенаторов.

Глаза Верховного Судьи были холодны. Она проигнорировала слова Эмирсона.

«Красный Медведь, в знак признания всех твоих заслуг я дам тебе шанс».

Честно говоря, Эмирсон считал Верховного Судью страшнее, чем главу Сената.

Хотя старик Сима был хитрым, Эмирсон мог хотя бы прочесть его выражение лица.

Но эта женщина?

Она больше походила на куклу, чем на живого человека.

«Расскажи нам все, что ты знаешь о руинах и подземелье. Как обойти арахн на втором этаже и что ты видел на третьем».

Эмирсон вспомнил слова, сказанные ему фигурами в плащах, живущими в древнем подземном городе.

По их словам, в этом месте дремали элементали — боги, способные к массовому разрушению.

Если он разгласит этим людям известную ему информацию, это может привести к гибели этой страны.

К тому же, если не принимать во внимание безопасность нации, Эмирсон не любил разглашать этим ублюдкам любую информацию, какой бы незначительной она ни была.

«Мы не дошли до третьего этажа».

«Не ври. Мы получили информацию от Черной Руки».

«Тц. Я сказал, что мы не дошли до третьего этажа. Почему ты спрашиваешь меня о том, о чем я ничего не знаю!»

Верховный Судья щелкнула пальцами, и один из солдат почтительно протянул ей книгу.

«Значит, ты хочешь сказать, что получил это на втором этаже?»

Эмирсон вспомнил книгу.

Это была та самая книга, которую они взяли с собой, поскольку Астра сказал, что впоследствии будет полезно расшифровать ее содержимое.

«Несмотря на то что книга старая, она сохранилась в хорошем состоянии. Она не смогла бы сохраниться, если бы хранилась на втором этаже, где свободно разгуливают арахны».

Эмирсон вздохнул.

«Хаа. Слушайте. Верховный Судья или кто там еще. Я не намерен ничего говорить вам, люди. Так что...» — он оглядел всех чиновников в комнате — «...идите нахер!»

Едва он произнес последние слова, как почувствовал удар тупым предметом по голове и животу.

Его шея вывернулась в сторону, а живот прогнулся от удара, отправив его в полет и несколько раз прокатив по полу.

Все произошло так быстро, что Эмирсон едва успел заметить, как один из Инспекторов ударил его кулаком и ногой после того, как он проклял Верховного Судью.

Как и ожидалось, Инспекторы оказались настоящими чудовищами в человеческой коже.

Исследователь платинового ранга едва поспевал за скоростью Инспектора. Он мог только представить, что случится, если с ним сразится исследователь более низкого ранга.

Неудивительно, что Черная Рука, эти проклятые убийцы, предпочли покорно передать информацию им.

«Кха! Кха!»

Эмирсон медленно встал. Он сплюнул кровь на пол.

«Кехехе, грубишь, когда я замолчал, а? Слушайте! Как я уже говорил, вы ничего не добьетесь от меня, даже если будете пытаться! Идите к черту, засранцы!»

Верховный Судья сказала: «Сенатор Сима. На этом моя благосклонность исчерпывается».

Старый Сенатор кивнул. «Какая жалость. Этот глупец даже не понимает, какую милость вы ему оказали. Маги!»

Несколько магов в плащах вышли вперед. Каждый из них держал в руках сферу размером с кулак.

«Извлечение информации — первоочередная задача. Даже если его разум повредится, не останавливайтесь».

«Да!»

Солдаты схватили Эмирсона и заставили его встать на колени перед магами.

«Что вы делаете!» — прорычал Эмирсон.

«А ты как думаешь?» — ответил Сенатор Сима. «Мы решили поверить тебе, когда ты сказал, что не заговоришь даже под пытками. Поэтому мы воспользуемся этим методом».

Получив сигнал от Сенатора Симы, маги начали активировать сферы.

Свет, похожий на нити, сплетенные между собой, вылетел из сфер и вошел в голову Эмирсона.

«КККККГАААХХХ!»

Эмирсон пронзительно закричал.

Ему однажды пронзали грудь копьем, но даже тогда было не так больно, как сейчас.

Это была, пожалуй, самая мучительная боль, которую он испытывал за всю свою жизнь.

Казалось, будто чей-то большой палец проделал дыру в его голове и, добравшись до мозгов, начал размешивать их половником.

Сенатор Сима улыбнулся. «Запрещенное заклинание. Извлечение памяти. Это действительно правильное решение — не уничтожать сферы тогда».

Это были артефакты, извлеченные из третьих руин.

С помощью сфер один за другим извлекались фрагменты самых последних воспоминаний Эмирсона. Маги не останавливались даже тогда, когда он корчился от боли, даже когда кричал во всю мощь своих легких.

Жизнь исследователя больше не имела значения.

Как только Эмирсон умрет, они просто возьмут другого члена Зенита и выведут у него информацию. Так уж получилось, что первой целью стал их лидер.

Вскоре фрагменты памяти потекли в сферу.

Как он заявил, что признается Маргарет.

Как он в одиночку сражался с Инспекторами.

Как они встретили неизвестные фигуры в древнем городе.

Когда они увидели огромный город.

Когда они без труда проникли на этаж, где обитали арахны.

Когда заклинание было завершено, Эмирсон рухнул на пол, его разум был в хаосе.

Его глаза закатились, а тело билось в конвульсиях.

С одного взгляда на него все поняли, что его разум был разрушен артефактами.

Теперь, когда они извлекли его воспоминания, он им больше не нужен.

«Какая трата времени», — сказал Сенатор Сима. «Глупец. Верховный Судья дал тебе шанс, но ты от него отказался. Заберите его и бросьте в печь».

«Да!»

Один из магов заговорил.

«Сенатор Сима».

«Что?»

«Мы получили важную информацию от Красного Медведя. Должны ли мы также извлечь воспоминания членов его группы?»

Это был сложный вопрос.

При обычных обстоятельствах Сенатор сразу бы ответил «да».

Но сейчас здесь находился Верховный Судья.

Тот факт, что она дала Эмирсону шанс на жизнь, свидетельствовал о том, что она не так хладнокровна, как кажется.

«Сначала мы изучим извлеченные воспоминания», — сказала Сима. «И если они покажутся нам недостаточными, мы дополним их, используя воспоминания членов его группы».

Краем глаза Сенатор Сима не заметил никаких изменений в движениях Верховного Судьи.

Казалось, что на этот раз он принял правильное решение.

«Понял, Сенатор Сима».

Сенатор Сима широко раскрыл руки.

«Итак. Посмотрим, что видел Эмирсон в подземельях?»

Маги достали еще один артефакт, поместили в него сферы и направили внутрь свою ману.

Артефакт засвистел, и из его кончика полился свет. Медленно на всеобщее обозрение были выведены разрозненные воспоминания Эмирсона.

<http://tl.rulate.ru/book/39727/4400726>